

A photograph of a wooden boardwalk leading to a church with green domes in a forest. The boardwalk is made of weathered wooden planks and has a simple wooden railing on both sides. It leads towards a white church with several green domes and crosses on top. The church is situated on a slight rise in a lush, green forest. The sky is overcast with grey clouds. In the foreground, there are some green plants and a small purple flower.

Дмитрий Григорьев

Из Петербурга в Карелию

Подробнейшее описание
трех автомобильных маршрутов
с историческими и лирическими
отступлениями

люди и книги

Дмитрий Григорьев
Из Петербурга в Карелию

«Издательство К.Тублина»

2020

УДК 913(470.22)
ББК 26.89(2Рос.Кар)

Григорьев Д.

Из Петербурга в Карелию / Д. Григорьев — «Издательство
К.Тублина», 2020

ISBN 978-5-8370-0759-0

Эта книга была написана в год столетия образования Республики Карелия. Автор рассказывает об уникальной природе и культуре Карелии и севера Ленинградской области, настраивая читателя на бережное отношение к этому близкому, но при этом таящему много загадок краю. Книга содержит сведения не только о достопримечательностях, которыми богата эта земля, но и об истории Карелии, ее легендах и удивительных людях. Именно здесь была собрана подавляющая часть рун, составляющих эпос «Калевала», здесь, в Заонежье, жили знаменитые русские сказители, в частности Ирина Федосова и Трофим Рябинин, сохранившие для нас множество русских былин, песен и плачей. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей – всех, кому небезразлично прошлое, настоящее и будущее этого чудесного края. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 913(470.22)

ББК 26.89(2Рос.Кар)

ISBN 978-5-8370-0759-0

© Григорьев Д., 2020

© Издательство К.Тублина, 2020

Содержание

Предисловие	6
Маршрут 1. Вокруг Ладоги	8
Глава 1. О двух путях в Карелию, а также о том, что такое БРО и КаУР	9
Глава 2. О придорожных скульптурах, о трех лосях на пятидесятом километре трассы А-121 и удивительном шаре	11
Глава 3. О старинном селе Ровда, или Рауту, которое теперь называется Сосново, и его окрестностях	13
Глава 4. О том, как люди поворачивали реки и что из этого вышло	15
Глава 5. О том, откуда начинается карельская земля	18
Глава 6. О великанах метелиляйнах, об острове Рус и о других версиях происхождения карельского народа	20
Глава 7. О знаменитых сказителях Карельского перешейка	22
Глава 8. Немного об истории поселка Кивиниеми и моста через протоку	24
Глава 9. О том, как Густав Маннергейм из хулигана превратился в прилежного курсанта, стал одним из лучших российских генералов, а затем – финским регентом	26
Глава 10. О линии Маннергейма	28
Глава 11. О Советско-финской (Зимней) войне 1939 года и одном из ее трагических эпизодов – переправе через Лосевскую (Кивиниемскую) протоку	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дмитрий Григорьев
Из Петербурга в Карелию
*Подробнейшее описание трех автомобильных
маршрутов с историческими и
лирическими отступлениями*

© Д. Григорьев, 2020
© Фонд «Люди и книги», 2020
© ООО «Издательство К. Тублина», 2020
© А. Веселов, оформление, 2020
vk.com/Limbus
www.limbuspress.ru

***

...Это вовсе не так далеко от Петербурга, как может показаться с первого взгляда, а если взять еще в соображение то обстоятельство, что «езда на своих в Мордасы» уже отживает свой век на Руси и там, где тащились помещицы рыдваны со скарбом и 12 дочерьми, там существуют уже вагоны и пароходы, – то та неведомая страна, которую удалось мне посетить, и вовсе приблизится всего на 2–3 дня пути от Петербурга...

*Владимир Майнов
«Поездка в Обонежье и Корелу»
СПб, 1877*

Предисловие

КОГДА Я СООБЩИЛ одному знакомому краеведу о своем намерении написать путеводитель по Карелии, тот спросил меня, какого типа будет этот путеводитель. «В моем представлении, – пояснил он, – существует два типа путеводителей и экскурсий. Например, тебе надо рассказать о некоем здании. В первом случае ты подробно рассказываешь о том, кто построил это здание, когда, в каком стиле, об особенностях проекта, о том, сколько средств было затрачено на строительство и на чьи деньги оно было построено, и так далее. Во втором случае ты рассказываешь истории о людях, которые жили в этом здании, об их взаимоотношениях и судьбах».

Мне всегда было интереснее второе. Но иногда и без первого никак не обойтись. Ниже я попробую ответить на этот вопрос чуть подробнее.

Для меня Карелия – это болезнь. Я заразился ею в юности, в конце семидесятых, отправившись в путешествие на велосипеде по жутким дорогам между Ладожским и Онежским озерами. С той поры она перешла в хроническую стадию. Почти каждый год я нахожу время, чтобы посетить знакомые и незнакомые места этого северного края, который можно открывать для себя бесконечно. Наша дача находится на Карельском перешейке, на берегу озера Суванто, или Суходольского, и отсюда начинается большинство наших карельских путешествий.

Я выбрал три пройденных мной автомобильных маршрута и постараюсь рассказать о том, что мы видели с друзьями, и о том, что может повстречаться на этом пути и чуть в стороне от него.

Мир стремительно меняется. Еще десять лет назад дорога на Сортавалу после Приозерска превращалась в рассыпанный по холмам песчаный серпантин с крутыми, чуть ли не на сто восемьдесят градусов, поворотами в самых неожиданных местах и считалась одной из самых опасных в Европе. Сейчас – это ровная скоростная трасса с хорошим асфальтом: автодорога А-121. Многие заброшенные в лесах и известные лишь немногим артефакты стали туристическими достопримечательностями, к которым легко подъехать на машине. А некоторые достопримечательности, как, например, водопад Кивач или гора Филин, даже стали платными. Помнится, великий комбинатор Остап Бендер собирал плату на капитальный ремонт Провала. Его последователи теперь есть и в Карелии.

Старинные деревянные церкви продолжают разрушаться, а некоторые исчезли вовсе – так, еще четыре года тому назад я любовался в Кондопоге Успенской церковью XVIII века, а в 2018-м она полностью сгорела. Деревянные постройки уязвимы со всех сторон: нижние венцы гниют под воздействием влаги и грибка, крыши разрушает ветер и дождь. Но самая страшная стихия – огонь.

Как-то один мой хороший знакомый, путешествовавший в шестидесятые годы прошлого века по Серебряному кольцу Присвирия, дал нам с женой карту, где обозначил сохранившиеся деревянные церкви. Проехав в начале двухтысячных по его маршруту, мы нашли лишь половину отмеченных им сооружений: эту церковь сожгли рыбаки, в этой дети развели костер, в эту – ударила молния, а эту – разобрали на дрова по причине ветхости.

Но появляются новые храмы, выстроенные по канонам древнего деревянного зодчества. И они также встретятся на нашем пути. Благодаря усилиям неравнодушных людей сохраняется память о прошлом этих мест. И мне гораздо интереснее рассказывать о страшных и удивительных событиях, которые здесь происходили, чем о ценах на билеты, гостиницах и ресторанах, – этого вы в книге не найдете.

Итак, в путь!

Маршрут 1. Вокруг Ладоги

Глава 1. О двух путях в Карелию, а также о том, что такое БРО и КаУР

Выехать из Петербурга можно с двух сторон – ведь описываемые мной маршруты кольцевые: на восток по Мурманской трассе Р-21 или на север по новой сортавальской трассе А-121. Я предлагаю – на север. Так до Карелии ближе. Собственно, часть Ленобласти – Карельский перешеек – можно считать воротами в Карелию. Формально весь север Петербурга – это Карельский перешеек, Нева считается его южной границей.

А первое зримое соприкосновение с недавней историей края происходит уже на 27-м километре трассы – на развязке можно увидеть два приземистых бетонных пулеметных ДОТа – аббревиатура расшифровывается как «долговременная огневая точка». Они были некогда серьезными оборонительными сооружениями, а сейчас являются частью мемориала «Карельский укрепрайон», или сокращенно КаУР. Эти ДОТы и множество других (около сотни пулеметных и двадцать артиллерийских) были возведены в 1928–1939 годах вдоль границы с Финляндией по всему Карельскому перешейку. Тогда она проходила совсем рядом с Ленинградом, так, как на схеме: от Сестрорецка через Агалатово, Елизаветинку, Лемболово и Путкелово до деревни Нижние Никулясы.

ДОТ №687 Лемболовского БРО КаУРа

Вся территория вдоль финской границы на Карельском перешейке была распределена между БРО – батальонными районами обороны, и эти ДОТы входили в состав Лемболовского БРО. Мощь сооружений впечатляет: стены каждого – толщиной более метра, в одном (1929 г.) – три амбразуры, в другом (1932 г.) – четыре, два этажа в каждом... Гарнизон ДОТов насчитывал до двадцати пяти человек.

В тридцатые годы в Лемболовском БРО проводились эксперименты по электрификации ДОТов и подаче тока высокого напряжения на заграждения. Сохранилась даже главная подземная подстанция «Волна». А неэлектрифицированные ДОТы освещались с помощью «светосостава постоянного действия», куда входил радий-226. Светосостав наносили на пластины, по которым карандашом делали необходимые записи. И сейчас радиоактивность внутри некоторых ДОТов сильно выше нормы. Но это внутри – снаружи все безопасно. Дело в том, что радий-226 – источник альфа-излучения, оно неспособно пробить кожу, но если зараженные

частицы попадут на слизистую, они могут вызвать серьезные заболевания. Так что, обнаружив в лесу незнакомый ДОТ, внутрь лучше не заходить.

После Советско-финской войны 1939 года, которую также называют Зимней, когда граница сдвинулась на сотню километров на север, эта линия потеряла свое значение, но уже в сентябре 1941 года, во время Великой Отечественной, как считают многие историки, именно она остановила финское наступление, защитив Ленинград с севера.

Многие ДОТы Карельского укрепрайона хорошо сохранились. Что нельзя сказать о финских оборонительных сооружениях линий VT (аббревиатура двух конечных населенных пунктов *Vammelsuu* и *Taipale*, ныне Серово и Соловьево) и VKT (*Viipuri*, *Kuparsaari* и *Taipale*, соответственно Выборг, Купарсаари и Соловьево), также пересекавших Карельский перешеек от залива до Ладоги, – многие из тех, что выстояли во время войны, были взорваны советскими саперами уже после боевых действий.

Некоторые из ДОТов КаУРа в полузаброшенном состоянии находятся в окрестных лесах, некоторые используются не совсем по назначению. Так, будучи в гостях на даче у приятеля в садоводстве неподалеку от Васкелова, я обратил внимание на странный фундамент соседнего дома. Оказалось, в качестве фундамента сосед использовал ДОТ, расположенный у него на участке.

Когда в 2012 году обнаружилось, что новая трасса пойдет напрямик через эти исторические сооружения, многие неравнодушные к истории люди забили тревогу. К чести дорожников, план был скорректирован, большую часть укрепсооружений сохранили и превратили в музей.

Глава 2. О придорожных скульптурах, о трех лосях на пятидесятом километре трассы А-121 и удивительном шаре

На пятидесятом километре трассы, справа от нее, стоит скульптурная композиция – лосиная семья. Она появилась совсем недавно, лоси выполнены в реальном размере, и, проезжая мимо, я часто видел, как люди фотографируются на фоне папы-лося, мамы-лосихи и лосенка. Чтобы автомобилисты ночью не приняли этих лосей за настоящих, в темное время суток их подсвечивают. Монумент призван напоминать водителям о том, что не только «ложный», но и настоящий лось может оказаться на дороге. ДТП с таким животным опасно для жизни, к тому же, если оно погибнет, водителю грозит крупный штраф: машина – источник повышенной опасности, и нужно было быть начеку.

Советский Союз славился обилием придорожных скульптур. Путешествуя в конце 70-х – начале 80-х по стране автостопом, я встречал самых разных животных и птиц. На одной из горных дорог Тянь-Шаня, например, столкнулся с «писающим медведем» – по замыслу, из бочки в лапах у стоящего медведя должна была течь вода (медведь был соединен трубой с родником), однако она нашла себе другой путь – чуть ниже. Иногда попадались и люди – в Казахстане часто встречались каменные мужик с теткой: тетка стреляла из лука, который можно только угадывать, – концы, как правило, обломаны, а иногда оторваны и руки. Помню двух доярок с кувшином на трассе, ведущей в Вологду, и двух космонавтов на этой же трассе. Головы покорителей космоса, сверкая позолотой, лежали в нескольких метрах от бетонной ракеты и гордо стоящих тел. Только пушкинского Руслана не хватало. А о судьбе доярок я узнал, когда готовил эту книгу, – их, как и некоторые другие скульптуры, сохранили и перенесли на лужайку возле одной из дорог Вологодской области.

Лоси на 50-м километре трассы

Чуть дальше, на 54-м километре трассы, справа от нее, находится некий фантастический объект – переливающийся в темноте разными цветными изображениями огромный шар. Здесь до 2010 года был лес. В 2010-м большинство деревьев сломал и выкорчевал жуткий ураган. Он повредил множество лесов на востоке перешейка и унес десятки жизней. Наша дача находится

на берегу Суходольского озера и была отделена от воды полосой высокого березового леса. Я приехал на второй день после урагана и уже с крыльца увидел озеро – от леса остались лишь отдельные деревья, остальные были вывернуты с корнями.

Из-за урагана появился многокилометровый бурелом. Затем сломанные и оставшиеся в живых деревья убрали и посреди пустыря разместили этот шар. Я недоумевал – зачем? Загадка раскрылась через год – сейчас этот рекламный шар украшает собой суперсовременный комплекс для авто- и мотоциклов «Игора драйв», построенный по проекту знаменитого архитектора подобных сооружений Германа Тильке. В комплекс входят несколько трасс самого высокого уровня – от трассы для шоссейно-кольцевых гонок до ралли-кросса, мотокросса, эндуро, картинга и специальной «полосы препятствий» для внедорожников.

Глава 3. О старинном селе Ровда, или Рауту, которое теперь называется Сосново, и его окрестностях

Сразу за автодромом, на 57-м километре, можно повернуть по развязке направо, через пару километров пересечь старое Приозерское шоссе и оказаться в поселке Сосново. Его история насчитывает не один век. Другие его названия – Ровда, или Рауту. Впервые Ровда упоминается в Переписной окладной книге Водской пятины в 1480 году. По одной версии, название поселка произошло от *rauta* – железо. В окрестных озерах и болотах много железной руды, и карелы издревле добывали ее. А озеро рядом – *Rautjarvi*, то есть Железное озеро. По другой версии, на языке саамов, а в древности, еще до карелов, они заселяли эти места, *ravdo* – это форель. В те времена она могла водиться в многочисленных окрестных реках и озерах. Ровда была центром Ровдужского погоста, насчитывавшего в конце XV века сто пятьдесят деревень. В связи с войнами, происходившими на этой земле, население поселка несколько раз почти полностью обновлялось – так, например, после окончания Русско-шведской войны 1610–1617 годов и заключения Столбовского мира Ровда стала Рауту, православные карелы ушли из поселка и окрестных мест, а их заселили лютеране финны. После Великой Отечественной войны в поселке (переименованном в 1948 году в Сосново) практически не осталось местных жителей – его заполнили переселенцы с территории СССР. Сейчас на местах некоторых старинных деревень находятся садоводческие массивы, а сами деревни поменяли названия: Раасули стало Ореховом, Маанселькя – Ивановом.

Между Сосновом и Ивановом, где старое Приозерское шоссе спускается вниз к Холодному ручью и затем снова поднимается, находится печально известная «Долина смерти». Здесь 8 марта 1918 года, во время финской гражданской войны, попал в окружение отряд красной финской армии (в него входили как финские, так и русские красные) и был почти полностью уничтожен пулеметным огнем белофиннов. В одночасье погибло восемьсот пятьдесят человек. А во время Великой Отечественной через «Долину смерти» проходила финская оборонительная полоса *VT-linja*, построенная в 1942–1944 годах. Следы этой линии – траншеи, укрытия, противотанковые заграждения, разрушенные ДОТы – остались в окрестных лесах. Всего таких линий обороны, выстроенных финскими войсками поперек Карельского перешейка, было три: первая, самая неукрепленная, проходила практически вдоль КаУРа, второй была *VT*, третьей – *VKT*. Вторая линия была самой мощной, длиной около ста тридцати километров и включала девятьсот двадцать шесть ДОТов и убежищ, одну тысячу орудий и минометов, примерно сто танков и САУ. Этот рубеж обслуживало около семидесяти тысяч человек.

Многие по ошибке называют *VT* линией Маннергейма, но на самом деле так называемая линия Маннергейма находится дальше и построена была намного раньше, в 1922–1936 годах. Она совпадает со следующей, третьей, линией обороны – *VKT*. Мы также будем пересекать ее по трассе сразу за Лосевской протокой, и в следующих главах я расскажу о ней подробнее.

Красота окрестных лесов и озер (мало кто знает их финские названия) – Осиновское, Ветреное, Малое и Большое Борковское, Радужное, Черное, Белое, Блюдечко – вдохновляет художников и поэтов. И вместо того, чтобы скучно описывать здешнюю природу, лучше помешу стихотворение Аллы Горбуновой «Озеро Радужное»:

землянка рыбака на берегу.
большие звезды на сыром лугу.
над свежей черникой, над пьяной морошкой –
дымные стружки и месяца рожки.

вышли ночницы, прошли и ушли
в черных платках с огневыми цветами.
ели, скренившись, тропу замели:
дом свой забудь и забудься здесь с нами... снами...

и куда меня в темноте завела судьба:
в сплетеньях деревьев ветвями обвитые черепа,
змеиные яйца, кости, и без окон изба.

сломы ветвей или запястий изломы,
ветви, повившие ветви, вервьём на локтях,
и паутина жгутами свивается, льстясь
сладкой щекоткой до смерти в оковах зеленых.

Глава 4. О том, как люди поворачивали реки и что из этого вышло

Лосевская протока (вид с арки нового железнодорожного моста)

На 78-м километре трасса пересекает бурную протоку между озерами Вуокса и Суходольское (Суванто). На ее берегах стоит остановиться подольше. Почему-то мне старое название – Суванто – нравится больше: последние, зачастую бездумные переименования конца 40-х – начала 50-х годов вызывают недоумение. Почему, например, Кивиниеми превратилось в Лосево?! Кивиниеми по-фински – Каменный мыс, и уж если надо было переименовать, то в Каменку (так, собственно, и называлось это место в новгородский период). А Суванто всегда было озером Суванто, или озером Сванским. Только в 50-м году его назвали Суходольским.

Можно посидеть в кафе на северном берегу и полюбоваться, как каячники и байдарочники пытаются удержаться на высоких водных валах под автомобильным мостом. В общем, не торопитесь уезжать отсюда – рассказ об этих местах займет не одну главу.

Игры на водах

Итак, когда-то на месте курортного Лосева находился процветающий поселок Кивиниеми. И до 1818 года на месте бурлящего и грохочущего порога была тихая Кивиниемская протока – широкий судоходный пролив. Вода медленно текла из озера Суванто в Вуоксу, а не наоборот, как сейчас.

Но начать стоило бы с гораздо более древних времен. Двенадцать тысяч лет тому назад из этих мест ушел ледник. Бараньи лбы (скалы с одной стороны пологие, а с другой – крутые и неровные), которые можно увидеть и в Карелии, и на Кольском полуострове, и многочисленные озера – его следы. После ухода ледника все Приладожье оказалось под водой Балтийского ледникового озера.

Далее можно было бы вспомнить первую руну «Калевалы», где утка, сев на колено Матери-воды, снесла волшебные яйца, из нижней части которых появилась земля, из верхней – небо, из желтка – солнце, из белка – месяц.

Так или иначе, в последующие тысячелетия земля Карельского перешейка медленно поднималась со дна ледникового моря. Десять тысяч лет тому назад, вследствие подвижек земной коры и образования пролива в Средней Швеции, толща воды уменьшилась на тридцать метров, а еще через пятьсот лет, во времена так называемого Анцилового озера, из воды наконец выступила значительная часть современного Приладожья.

Семь тысяч лет назад, в период Литоринового моря, Ладожское озеро и Балтийское море соединял широкий пролив, проходящий по руслу современной реки Вуоксы. Сама же река образовалась пять тысяч лет тому назад.

Плита, на которой находилось Ладожское озеро, продолжала подниматься, и где-то во втором тысячелетии до н. э. воды Ладоги прорвались вниз, в Финский залив, – так образовалась река Нева. Тогда уровень воды в Ладожском озере упал более чем на десять метров.

И хотя Суванто находилось совсем рядом с Ладогой, вода из него не вытекла, ведь оно было отделено от Ладожского озера перемычкой! Уровень воды в нем не упал. Вплоть до начала XIX века широкая протока соединяла Суванто с целой системой озер Карельского перешейка. Небольшие суда, направлявшиеся из Ладоги в систему Вуоксы, приходилось

затаскивать наверх через перемычку между Ладогой и Суванто (был также второй путь – по Вуоксе мимо нынешнего Приозерска, но об этом чуть позже). Жители стоявшего на перемычке городка Волочка Сванского (согласно переписи XVI века их было около пяти сотен) основную прибыль получали с волока. Вот как пишет об этом перешейке (финское название поселка и перешейка – Тайпале) посетивший его в 1785 году академик Николай Яковлевич Озерецковский (1750–1827): «Прямо против Тайболы, в лесу, с версту от сей деревушки, лежит высокий песчаный вал, поросший сосняком и ельником, который в отношении к берегу Ладожского озера идет с ним параллельно. От сего вала к озеру видна пологая наклонность, по которой везде встречается такой же булыжник, каким озерный берег усыпан»¹.

Изменения начались с того, что в 1741 году местные крестьяне решили соединить Суванто с Ладогой (дабы спускать воду во время паводков) и начали рыть канал. Правда, из-за очередной войны со Швецией работы были приостановлены и возобновились лишь в 1807 году. К 1818 году оставалось прокопать лишь несколько десятков метров, и здесь помогла природа – в июне случился сильный паводок, ураган и шторм. Перемычку размыло, и воды Суванто ринулись в Ладогу, образовав широкую бурную реку (неспроста сейчас она называется – Бурная). «...Вода потекла чрез канал с большою скоростью, – писал об этих событиях инженер Владимир Петрович Соболевский (1809–1883) – и, найдя слабое препятствие в сыпучем песке, составлявшем берега его, она быстро начала уносить все встретившееся на пути, увеличивая постоянно глубину истока и его отверстие, так что через неделю из небольшого канала сделалась обширная долина. В последнюю ночь, когда прошла главнейшая часть воды Суванто в виде огромной продолжительной волны, слышен был невыразимый шум и стук, что отчасти могло происходить и от взаимного соударения каменных глыб, увлеченных потоком. Из селения Тайпале, которое было расположено немного в сторону от песчаного бугра, на самом берегу Ладожского озера, увлечена водою русская часовня и одна изба; старожилы даже уверяют, что здесь были пашни, от которых не осталось ни малейших признаков»². Озеро обмелело более чем на шесть метров, и протока Кивиниеми исчезла. Зато земля на освободившемся дне озера стала приносить крестьянам невиданные для северной природы урожаи.

Однако желание поворачивать реки вспять у людей не пропало. Они решили заново прорыть Кивиниемскую протоку. 17 сентября 1857 года финны (к тому времени эта территория принадлежала Финскому княжеству) взорвали скальную перемычку между Суванто и Вуоксой. Уровень Суванто сначала вырос, но потом упал. А уровень Вуоксы понизился, и теперь уже крестьяне на этих берегах получили плодородную землю. Но вода не подчинилась воле человека: вместо спокойной судоходной протоки образовался бурный, труднопроходимый Лосевский порог, радующий глаз проезжающих по мостам и доставляющий удовольствие любителям водных видов спорта.

Помимо традиционных, на Лосевской протоке проводились весьма необычные мероприятия – например, фестиваль *Bubble Baba Challenge*, включающий заплыв по порогу с резиновыми женщинами (да-да, теми самыми, из секс-шопа). Он проходил каждый год с 2003 по 2011 год, до начала строительства нового моста. Я попробовал принять участие в мероприятии, но резиновой женщины не нашел и явился с большим надувным крокодилом. Мне отказали – дескать, у крокодила нет признаков пола. Дискриминация!

А более подробно о том, как сказался поворот рек на географии Карельского перешейка, можно прочитать в замечательной статье Григория Исаченко «Вуоксинская эпопея»³.

---

¹ Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. – Петрозаводск: Карелия, 1989.

² Цит. по: https://vk.com/topic-51930926_33567733

³ <http://www.aroundspb.ru/history/suvanto/uvanto.php>

Глава 5. О том, откуда начинается карельская земля

Люди в этих местах, да и в целом в Южной Карелии, появились очень давно – около девяти с половиной тысяч лет тому назад. Как я уже писал, в те времена и рельеф местности, и пути рек были совершенно другими. Даже погода была другой – теплее и мягче, – тогда Карельский перешеек покрывали дубравы и буковые леса. Происходило глобальное потепление, уходил ледник, за ним шли олени, а за оленями шли хищники – люди.

Доказательств человеческого присутствия на берегах Суванто и всей Вуоксы в столь далекие времена множество: здесь находят и орудия труда, и предметы быта. Возле Каменногорска, например, были найдены куски рыболовной сети, возраст которой насчитывает более девяти тысяч лет. Обнаружил ее в 1914 году финляндский археолог Сакари Пяльси в торфе, прекрасном консерванте для органических остатков, на глубине около метра. Она была связана из ивовой бечевки. Ее длина составляла чуть меньше тридцати метров, а высота – полтора метра. Поплавки были сделаны из коры сосны, а грузила – из камня.

Исследования захоронений показывают, что, вероятнее всего, первое население Карелии принадлежало к европеоидной расе. Это была эпоха мезолита, люди селились на берегах рек, умели делать примитивные жилища (сохранились только стоянки), каменные орудия труда, луки и стрелы. Эпоха мезолита длилась около полутора – двух тысячелетий.

Затем ее сменил неолит (V–III тысячелетия до н. э.). В этот период люди научились изготавливать глиняную посуду и обжигать ее. Жилищами были чумы, обтянутые оленьими шкурами, остатки жилищ находили на территории Карелии, в частности под Петрозаводском. В эти времена люди стали рисовать – появились петроглифы, с которыми мы не раз еще встретимся.

Во времена энеолита (середина III – первая половина II тысячелетия до н. э.), когда в Южной России получили широкое распространение изделия из меди, в Карелии по-прежнему предпочитали каменные орудия труда, охоту и рыболовство. Те же предпочтения оставались и в эпоху бронзы (до середины I тысячелетия до н. э.), здесь ее умели плавить (среди находок есть осколки тиглей), но изделия из бронзы широкого распространения не получили. А вот появление железных орудий труда все изменило...

В I тысячелетии до н. э., по мнению многих ученых, на территории Карелии, в том числе и на Карельском перешейке, жили саамы (лопари, лопь), ведущие кочевой образ жизни. Где-то с VI века началось заселение Карельского перешейка и Северного Приладожья другим народом, то ли с территории нынешней Эстонии через Финляндию, то ли из Юго-Восточного Приладожья. Версий существует много, и споры о том, откуда происходило заселение, когда точно это случилось и что за племена пришли в эти края, продолжаются и сейчас. Так или иначе, это были люди, умеющие работать с железом, строить деревянные дома, занимающиеся земледелием и скотоводством. *Karja* – по-фински домашние животные, возможно, от этого слова и произошло название этноса. Впрочем, и этот вопрос остается спорным: есть мнение, что источником является балтийское слово *girja* – горы, возвышенности, или германское слово *harja* – группа людей, или лапландское *gaira* – клин, шест. Русский язык переделал карьялов в корелов, а затем в карелов.

Исследователи сходятся в одном: прародина карельского этноса – берега Вуоксы и севера Ладоги. Кирьяла часто упоминается в скандинавских сагах. Так, например, согласно «Саге о Скъьльдунгах» легендарный конунг данов VII века Ивар Широкие Объятья пришел «на восток в Кирьялаботнар» (Карельские заливы), где начиналось государство конунга Ратбарда, и там погиб.

Кто тогда проживал на перешейке, не очень ясно, но битва происходила именно здесь. А Олаф Святой, живший в Новгороде в XI веке, согласно саге посещал и Финланд, Карьялаланд, Еистланд, Курланд.

Часто упоминается Корела и в берестяных новгородских грамотах (некоторые даже написаны на карельском языке). Одна из грамот (предположительно 1066 г.) содержит запись: «Литва встала на Корелу». Корела упоминается в новгородской летописи 1143 года: «В то же лето ходиша Корела на Емь, и отбежаша 2 лоиву (корабля) бити». Частое упоминание этих мест в последующие годы связано с геополитикой – с одной стороны Швеция, с другой новгородские, а затем российские земли. И Карельский перешеек на долгие годы стал плацдармом для разрешения споров. Более подробно о ранней истории можно узнать на сайте Кирьяж⁴ и в книге С. И. Кочкуриной «Корела и Русь»⁵.

Уже в XII веке Карелия входила в состав новгородских земель, но при этом обладала некоторой автономией. Союз новгородцев и карелов значительно укрепился после принятия последними православия. В 1227 году в конце совместного похода новгородской дружины и карелов в землю Емь «князь Ярослав Всеволодичь, послав крести множество Корел, мало не все люди» (Лаврентьевская летопись). Некоторые исследователи утверждают, что крещение было абсолютно добровольным жестом.

Карельский этнос включил в себя и саамскую линию – саамы и карелы не только торговали, но и создавали смешанные семьи. Об этом, например, свидетельствуют карельская руна о Лемминкяйнене в городе Коле и саамская песнь «Пяйве-пойка».

Об общем предке финно-угорских народов говорит лингвистический анализ. Он показывает, что карельский, финский, вепсский, эстонский, ливский, водский, ижорский являются западной ветвью финно-угорской семьи языков, в основе которой лежит некий общий праязык. По мере расселения и смешивания народов возникли эти языки, как и собственно карельские диалекты: карельский, ливвиковский и людиковский. В городе Тарту в Эстонском национальном музее есть очень наглядная и красочная интерактивная экспозиция, посвященная финно-угорским этносам.

---

⁴ <http://www.kirjazh.spb.ru/karel.htm>

⁵ Кочкурина С. И. Корела и Русь. – Л.: Наука, 1986.

Глава 6. О великанах метелиляйнах, об острове Рус и о других версиях происхождения карельского народа

Есть мнение, что в VII–IX веках на Карельском перешейке уже существовало государство. Возможно, оно было и раньше. Многочисленные мегалиты, жертвенники, остатки крепостных сооружений, найденные под руководством археолога и крупнейшего специалиста по древнекарельской культуре Петера Теодора Швиндта (1851–1917), позволили предположить, что строителями были лопари (саамы) или даже сказочные великаны – метелиляйнены. В Приладожье существует легенда о том, что во времена, когда на небе была луна красного цвета, землю населяли эти великаны, ушедшие после прихода карелов «туда, откуда начинается день».

Сам Теодор Швиндт летом 1879 года собрал множество интересных преданий (перевод его книги «Народные предания Северо-Западного Приладожья, собранные летом 1879 года» есть в Интернете⁶). Одно, наиболее распространенное, повествовало о том, как «девушка-метелиляйнен случайно наткнулась в лесу на чужака, который пахал землю на лошади. Она побежала к отцу и все ему рассказала. Отец велел отвести его к тому месту и, увидев пахаря, сказал: “Нам придется уйти отсюда и оставить землю пришельцам”». В окрестностях Куркийоки (мы там окажемся через несколько глав) довольно много следов, которые можно приписать метелиляйнам: начиная от каменных валов и лестниц со ступенями, рассчитанными на шаг двухметрового человека, до громадных человеческих костей. В настоящее время собрано немало слухов и свидетельств о встречах с «Большим Белым человеком» на Карельском перешейке и в Северном Приладожье. Они, например, описаны в книге Юрия Шевчука «Удивительные и загадочные места Ленинградской области»⁷.

Легенд, гипотез, предположений о древних обитателях этих краев множество. Путешествуя по материалам, я увяз в них, как в карельском болоте. Есть одна очень интересная гипотеза, подробно разработанная историком и географом Виктором Параниным, касающаяся происхождения Руси⁸.

Ученых давно интересовал вопрос, почему в «Повести временных лет», когда описываются события до середины IX века, упоминаются явь (емь), весь, другие народы, дающие дань Руси, но не корела, воль и ижора? Была предложена гипотеза о том, что Корела – это и есть Русь, потому и не могла платить самой себе дань. И остров Рус, упоминаемый в арабских источниках IX века, – не что иное, как Карельский перешеек, он в те времена был окружен водой со всех сторон: на севере – Вуокса, что некогда была широким Хейниокским проливом, на юге – Нева, на западе – Балтика, на востоке – Ладога.

И Ибн-Русе в «Дорогих ценностях», и Ал-Марвази в «Таба и ал-зайван» описывают остров, длина и ширина которого около трех дней пути, где сырой климат и топкие берега. Их описания вполне соответствуют Карельскому перешейку.

Согласно арабским источникам, женщины острова Рус носят на груди украшения, представляющие собой коробку с подвешенным ножичком. И в карельских захоронениях на груди у женщин были «овальные фибулы, к которым подвешивался ножичек в орнаментированных ножнах». Слова Ал-Марвази о том, что все мужчины – воины, также подтверждается повсеместным нахождением оружия в мужских могильниках. Более подробно об этом можно прочитать в статье историка и краеведа Людмилы Пашкиной⁹.

---

⁶ <http://www.aroundspb.ru/history/theodor/legend.php>

⁷ Шевчук Ю. С. Удивительные и загадочные места Ленинградской области. Путеводитель. – СПб.: Инкерия, 2014.

⁸ Паранин В. И. Историческая география летописной Руси. – Петрозаводск: Карелия, 1990.

⁹ <http://www.priozersk.ru/1/text/0042.shtml>

Тогда многое проясняется и по части генеалогии Рюрика, которая восходит как к скандинавскому Ивару Широкие Объятья, так и к словенским Буривою и Гостомыслу (см. статью Александра Шарымова «О Руси, варягах-русах и Рюрике Альдейгьоборгском»¹⁰).

Кстати, в Приозерске установлен памятный камень с надписью из летописи конца XVI – начала XVII века: «умре Рюрик в Кореле в войне, тамо положен бысть в городе Кореле...» Этот факт многими оспаривается, но почему бы и нет...

Мне же приятно думать о том, что Суванто – родина легендарного Вяйнямёйнена, сказителя, одного из главных персонажей карельских рун, ведь его второе имя – Сувантолайнен. Впрочем, в переводе с финского *suvanto* – заводь, длинное озеро, и озеро Суванто, ставшее для меня родным, лишь одно из одноименных озер, существующих в реальном или мифологическом мире.

Озеро Суходольское (Суванто). Залив Дятел

---

¹⁰ <http://www.priozersk.ru/1/text/0013.html#ixzz64DNtjewQ>

Глава 7. О знаменитых сказителях Карельского перешейка

Я неспроста только что вспомнил рунопевца Вяйнямёйнена – если его пребывание на берегах Суванто весьма спорно, то многие реальные рунопевцы жили в этих местах. Финские исследователи фольклора (уже после того, как знаменитый Лённрот, о нем пойдет речь в следующих главах, собрал «Калевалу») не раз наведывались и в поселок Саккола (ныне Громово) на берегу Суванто, и в Рауту (Сосново), о котором я уже писал. Здесь были собраны сотни рун и сказок. В этих местах замечательный фольклорист Вольф Неовиус встретил знаменитую сказительницу Ларин Параске, по-русски Прасковью Никитичну Никитину (1833–1904). Она была ижоркой, но вышла замуж за карела и переехала в поселок Палкеала в окрестностях Рауту. Впоследствии Неовиус записал от нее 1152 руны, 1750 пословиц, 336 загадок и множество причитаний. Как рассказывают, при первой же встрече он два дня подряд без остановки записывал ее песни. Благодаря ему бедная крестьянка обрела известность, и в 1890-х годах ее приглашали в Гельсингфорс (Хельсинки) и другие города Финляндии с концертами. Такие живописцы, как Э. Ярнефельт, Э. Нордлунд, Б. Лагерстам, писали ее портреты, а ее плачи записывал сам Ян Сибелиус. Однако:

лучше в стороне родимой
топкие топтать болота,
чем в чужом краю постылом,
по булыжным мостовым
проходить ущелья улиц...

Ларин Параске вернулась к себе в деревню, где последние годы своей жизни провела в болезни и нищете. В 1911 году Молодежное общество Южной Карелии на православном кладбище в поселке Палкеала (поселок ныне не существует, но кладбище осталось) установило памятник, на котором были выбиты слова:

небо рассыпает руны
дарит их весенний ветер
гонят их морские бури
волны их ко мне приносят...

За годы лихолетья он пропал, и в начале девяностых на ее предполагаемой могиле был поставлен новый гранитный памятник, восстановленный по инициативе местной жительницы Л. Д. Лайдинен. А в центре Хельсинки, на проспекте Маннергейма, можно увидеть отлитую в бронзе фигуру великой сказительницы.

В четвертом томе серии «Карельский перешеек – земля неизведанная»¹¹ (тому, кто всерьез заинтересовался историей этого края, настоятельно рекомендую все книги этой серии) Дмитрий Шитов приводит еще несколько имен сказителей, живших на берегах Суванто и Вуоксы неподалеку от Кивиниеми. Самым известным из них был Матти Котти по прозвищу Домашний Епископ из деревни Котилла. По праздникам за кафедрой из кадки для теста, с обрывком чулка вместо пасторского воротничка он устраивал шуточные представления, на которые приходили жители со всей округи. Причем, как и Ларин Параске, он был блестящим импровизатором. Он пел на самые разные темы; большой популярностью, например, пользовалась «песня волчьей смерти» – история о том, как мужики увидели весной в озере Суванто

---

¹¹ Шитов Д. И. Карельский перешеек – земля неизведанная. Часть 4.– СПб.: Интан, 2011.

трех плывущих волков и отправились за ними на лодках: дескать, уьем зверей и получим вознаграждение (волки и медведи в те времена были в избытке, и за их уничтожение полагалась награда). Но волками оказались вехи от зимней дороги.

Глава 8. Немного об истории поселка Кивиниеми и моста через протоку

Мы по-прежнему находимся возле протоки, соединяющей Вуоксу и Суванто. На южном берегу – поселок Варшко, на северном – Лосево. Раньше и по ту и по другую сторону был поселок Кивиниеми. Его история уходит в далекую древность – здесь жили и во времена неолита. Как я уже писал, Кивиниеми переводится с финского как Каменный мыс. В книгах Водской пятины 1567 года упоминаются несколько деревень на Каменке у озер Сванского и Вуоксы... Но, замечу еще раз, в те времена перемычка между озерами была шире, спокойнее и текла в противоположную сторону. И первый мост через протоку построили еще в Средние века. Он был возведен на тракте из Выборга в Корелу.

Ведь у Кивиниеми было очень выгодное расположение как с военной точки зрения, так и с торговой. Одно плохо – во время войн деревня страдала в первую очередь. Так, после взятия шведами Корелы в 1580 году состав деревни сменился: православные карелы ушли, а их место заняли лютеране финны. В 1616 году они построили здесь кирху. Поставили и шанцы на случай войны. В 1702-м, во время Русско-шведской войны, кирха была разрушена. Один из колоколов, утопленный местными жителями, обнаружили через сто с лишним лет, когда уровень воды в Суванто упал на несколько метров.

После этой войны поселок снова стал русским, и на южном берегу Кивиниемской протоки для контроля над судоходством и назло «надменным шведам» в 1741 году был построен форт – Кивиниемский шанец. Оставшиеся от этого укрепления валы сейчас находятся в лесу совсем рядом с новой железной дорогой.

В 1818 году каменного мыса не стало, вода полностью ушла. А в 1857-м, после взрыва перемычки, образовался гигантский порог, который мы видим сейчас. Строители рассчитывали, что вода, нашедшая выход, размочит горную породу, и течение станет спокойным, а протока – судоходной, но так не случилось. Для того чтобы перебираться с одного берега на другой, надо было снова строить мост. Первый, навесной, на цепях, построили в 1867 году. Затем, в 1882-м, привезли и установили изготовленный в Германии железный навесной мост. Цена его была достаточно высока, и, чтобы окупить расходы, на мосту соорудили ворота и стали брать плату за проезд и проход. Тарифы для пешеходов, для пешеходов с коровами, для велосипедистов и для повозок были разными. Жители волости Саккола, куда входил Кивиниеми, имели льготы и проход оплачивали сообща.

Кивиниеми превратился в крупный поселок: по Суванто и Вуоксе ходили небольшие парходы, обеспечивая пассажирские и грузовые перевозки. В 1917 году через протоку построили железнодорожный мост. Он был сожжен через год, и на его месте воздвигли новый, металлический.

А поселок продолжал расти. К 1939 году в Кивиниеми работала войлочная фабрика, судоремонтные и автомобильные мастерские, маленький лимонадный завод. Здесь было все, что необходимо для городской жизни, – две школы, госпиталь и ветеринарная лечебница, аптека, парикмахерская, почта, гостиница и даже ипподром, где помимо конных соревнований проходили знаменитые Кивиниемские ярмарки.

Порог считался заказником, разрешение на промышленный лов рыбы стоило довольно дорого, но окупалось с лихвой – семгу и сига до революции поставляли в лучшие рестораны Петербурга, а после – в Хельсинки и Стокгольм.

На любительский лов тоже требовалась недешевая путевка, но, невзирая на это, множество рыболовов даже издали приезжало сюда на выходные. Сейчас ловля рыбы на пороге запрещена – только в озерах, но в лихие девяностые весь берег был усеян рыбаками. Мой друг, заядлый рыбак и замечательный поэт Владимир Кучерявкин, гуляя по берегу протоки, попро-

сил на несколько минут у одного из местных браконьеров снасть. И тут же вытащил довольно крупного сига. А вечером публике, отдохавшей у нас на даче, преподнес следующее стихотворение, озаглавив его «На смерть сига»:

Гремит, как ураганы, быстрая река.
Гремят внизу и бьются в стенку гости.
Глокает воду каменная глотка.
И на столе, как серп, блистает водка
И пронизает грудь до самой кости.
Но погоди, отдышимся пока.
Шуми, шуми в ушах, безумная река.

Кто гибким телом быстро воду режет,
Вот на столе, и очи сохнут под луной.
Ах, сиг взовьется над рекой крылатой рыбой,
Заглянет в душу сумрачно, как небо,
И захрипит в лицо мне: «ангел мой».
Но две холодные губы шевелятся всё реже,
И сердца затихает тонкий скрежет.

Но вернемся к мостам. Во время Зимней войны 1939 года мосты были разрушены, а поселок почти полностью уничтожен. Потом, в период затишья между войнами, мосты восстановили. В 1941-м, при отступлении советских войск, снова взорвали. Затем снова восстановили. В 2015 году был построен новый железнодорожный мост через Вуоксу. Ещё год назад можно было забраться на его фермы, откуда открывался потрясающий вид на протоку и на озеро. А в 2018 году появился новый автомобильный четырехполосный мост, со спуском на смотровую площадку с видом на валы Лосевского порога.

Если по старому железнодорожному мосту перейти с южного берега на северный, а затем свернуть вдоль берега направо, можно увидеть один из пулеметных ДОТов (ДОТ КіЗ) линии Маннергейма, сдержавшей наступление Красной армии в декабре 1939 года. Но, прежде чем рассказывать об этой линии и о Зимней войне, хочется рассказать о человеке, чьим именем названа эта линия.

Глава 9. О том, как Густав Маннергейм из хулигана превратился в прилежного курсанта, стал одним из лучших российских генералов, а затем – финским регентом

рисунок

Карл Густав Эмиль Маннергейм, или Густав Карлович Маннергейм, родился в 1867 году. Правда, в первые годы его жизни никто не догадывался, что он станет одним из выдающихся людей России и Финляндии: и говорить начал поздно, и учился так себе, и хулиганил почем зря. Было в кого – отец Густава, поэт, переводчик и актер Карл Роберт, был горазд на эксцентричные выходки.

Но в один прекрасный момент Густав, уже после того, как из престижного лицея он попал в дешевый кадетский корпус, взялся за ум. Он хотел учиться, а затем и служить в столице империи – Петербурге. И для этого стал чуть ли самым дисциплинированным учеником. Соблазнов и преград было множество. Общительный, видный парень под два метра ростом любил покутить и пользовался успехом у женщин.

Но в итоге он таки поступил в Николаевское кавалерийское училище, закончил его и, уже в начале 1891 года, стал кавалергардом. Кавалергардов называли «паркетными» воинами, но здесь в мирное время можно было сделать карьеру. Женившись на богатой невесте, Анастасии Араповой, Маннергейм получил в приданое имение с конюшнями и увлекся коневодством. Он сам на своих лошадях участвовал в скачках, причем неоднократно становился победителем. Дважды он получал призы лично из рук императрицы. А в 1897 году, оставшись офицером кавалергардского полка, занял должность в Управлении придворных конюшен.

Дальнейшие годы прошли в светской жизни, ссорах с женой, романах, лечении травмы, полученной на скачках, командировках от Конюшенной части и прочих делах. В 1904-м жена с дочками уехала в Париж. А барон, привыкший жить на широкую ногу, залез в долги и уже было впал в отчаяние... Но тут началась Русско-японская война.

По словам самого будущего маршала, именно война подтолкнула его вперед. Подполковник Маннергейм проявил себя как храбрый и умелый офицер. Под его руководством, например, драгуны в результате стремительной атаки спасли из окружения целую дивизию. Переболев лихорадкой, уже в чине полковника, с тремя тунгусскими сотнями он прошел полтысячи километров и с тыла, со стороны Монголии, успешно атаковал японцев.

Но не Маннергейм покорила Азию, она покорила его до самых сердечных глубин. Уже в 1906 году по заданию Генштаба он под видом шведского путешественника идет из Ташкента через Кашгар, вдоль границы пустыни Такла-Макан до Пекина, по пути составляя карты и отмечая детали, важные для ведения военных действий. Зашифрованные под личную переписку сообщения Маннергейм посылал отцу в Финляндию, а тот переправлял их в Петербург. За два года он проехал верхом около четырнадцати тысяч километров и в Пекине написал отчет в полторы сотни страниц, предоставив план возможной военной операции в Китае. В целом итоги экспедиции составляют два увесистых (научных!) тома. Среди его находок были уникальные – например, написанный квадратным монгольским письмом буддийский текст XIII – середины XVI века. Маннергейму удалось повидаться с тибетским Далай-ламой Тхуптэнгом Гьяцо, жившим в Китае под контролем властей. Тот с нетерпением ждал вестей от русского царя. Как пишет Маннергейм в мемуарах, не имея ни поручения от царя, ни подарка, он вручил Далай-ламе свой пистолет, сопроводив словами, что в такие времена «даже святому человеку чаще требуется пистолет, чем молитва». «Пистолет» сработал. В 1913 году Далай-ламе удалось вернуться на родину и создать независимый Тибет, но уже в 1951-м тот снова был занят Китаем.

Далее – блестящие военные операции в Первой мировой, где Маннергейм уже был генерал-майором, а затем – революция, которую он не принял, а уж правительство большевиков просто возненавидел лютой ненавистью.

В декабре 1917 года генерал-лейтенант русской армии Карл Густав Маннергейм снова оказался в Гельсингфорсе – столице только что получившей независимость Финляндии. В то время в Финляндии уже всюду формировались отряды самообороны шюцкор (от *швед. skyddskar* – охранный корпус, *suojeluskunta* – финск.). Военная подготовка проводилась не совсем открыто, официально это были пожарные команды и спортивные секции. Но впоследствии шюцкор стал основой регулярной Белой финской армии. Шюцкору противостояла Красная гвардия – отряды рабочих и крестьян, а также солдаты российской Красной армии и матросы Балтфлота. Маннергейм возглавил Белое движение, сумел подавить революцию в стране и оттеснить Красную гвардию за ее пределы. В этой войне многие историки склонны обвинять Маннергейма в излишней жестокости...

Уже будучи регентом Финляндии, он выдвигал идею похода на Петроград и изгнания оттуда большевиков. Маннергейм считал, что финская Белая армия могла бы помочь русской спасти мир от большевизма. Он лично знал всех лидеров Белого движения, но ни Колчак, ни Деникин на его предложение не откликнулись. И он ушел в общественную деятельность и в путешествия: создал Союз защиты детей, стал председателем финского Красного Креста. На своем автомобиле в 1923 году он объехал Алжир и Марокко, попал в аварию, чуть не потерял ногу, но не потерял страсти к путешествиям. Он охотился на тигров в Индии, затем побывал в Бирме, Сиккиме, снова вернулся в Африку.

Глава 10. О линии Маннергейма

А в 1931 году президент Финляндии Свинхувуд вспомнил о Маннергейме и попросил его в случае возможных военных действий стать верховным главнокомандующим. Маннергейм в ответ предложил иное – возглавить Совет обороны. И, будучи человеком авторитарным, быстро выстроил Совет обороны так, что он стал военной организацией, подчинявшейся только председателю. То есть Густаву Маннергейму.

С той поры вплоть до Зимней войны 1939 года он занимался подготовкой к будущей обороне. Угроза со стороны СССР существовала с момента появления независимой Финляндии, и в 1920 году началось строительство укреплений на линии Ремпетти – Сумма – через озеро Муолаанъярви – по части водной системы Вуокса – Тайпале (ныне: Ключевое – Ермилово – озеро Глубокое – Вуокса – Соловьево). Строил ее генерал-майор Оскар Энкель, в прошлом так же, как и Маннергейм, русский офицер. Идея расположить линию обороны довольно далеко от советской границы имела свои основания – в случае вторжения можно было успеть мобилизовать войска и подготовиться к боевым действиям. В 1924 году Энкель ушел в отставку, и работы приостановились на несколько лет. Но в тридцатых годах возобновились. Особенно активное строительство с участием множества добровольцев проходило перед самой войной, летом 1939 года. Однако линия, несмотря на появление ДОТов-миллионников – так их называли из-за бюджета, который тратился на строительство и противотанковую защиту, – не была достроена. Осенью 1939-го ее посетили иностранные журналисты, и один из офицеров, сопровождавших делегацию, назвал ее линией Маннергейма. Название прижилось.

Общая протяженность линии перед войной составляла сто тридцать пять километров, а ее глубина – девяносто пять километров. Всего было двести двадцать километров сплошных проволочных заграждений, двести – лесных завалов и восемьдесят километров противотанковых надолбов.

В своих мемуарах Маннергейм писал о том, что неприступность линии Маннергейма – это миф, который пустили русские во время войны, чтобы оправдать свои потери, а на самом деле ее прочность определялась не бетоном и броней, а мужеством солдат, ее оборонявших. Действительно, линия по своей мощи значительно уступала и линии Мажино, и линии Зигфрида, с которыми ее сравнивали советские журналисты. Мало того, линия уступала построенной в это же время линии КаУР, о которой шла речь выше.

Как система долговременных укреплений линия Маннергейма перестала существовать летом 1940 года. Те сооружения, что не пострадали во время боевых действий, были разрушены советскими саперами, дабы снова не могли использоваться.

Глава 11. О Советско-финской (Зимней) войне 1939 года и одном из ее трагических эпизодов – переправе через Лосевскую (Кивиниемскую) протоку

Рассказывая о боевых действиях в районе Кивиниеми, необходимо хотя бы в двух словах обрисовать общую картину происходившего. Летом 1938 года Советский Союз потребовал от Финляндии передачи в аренду островов в Финском заливе, и Маннергейм, понимая, что их оборона невозможна, предложил правительству отдать острова. Но его даже не слушали. А 23 августа 1939 года между СССР и Германией был заключен пакт Молотова – Риббентропа, где, согласно секретному протоколу, судьбу прибалтийских государств и Финляндии решал Советский Союз. И 26 ноября, после «инцидента в Майнила», обстрела деревни на территории СССР как бы со стороны Финляндии, договор о ненападении был денонсирован, создано марионеточное правительство Финляндии во главе с Отто Вилле Кууиненом, и появился повод помочь «новому народному правительству» вернуться на законные территории. Только в Лиге Наций этого почему-то не поняли и исключили из нее СССР.

30 ноября началось наступление, и одновременно с этим на Хельсинки и Випури (современный Выборг) были совершены массированные авианалеты. Слабые силы финских ПВО ничего не могли сделать. Так началась Зимняя война. В ней участвовал один миллион советских солдат и матросов. Им противостояло пятьдесят тысяч кадровых финских войск и двести пятьдесят тысяч добровольцев. Быстрая победа и завоевание Финляндии виделись советскому командованию простой задачей, которую можно было решить силами Ленинградского военного округа. На деле все оказалось сложнее. Наступление быстро приостановилось. Помешало бездарное руководство и мороз – войска не были укомплектованы теплой одеждой. Однако 21 февраля, бросив в бой двадцать семь армейских дивизий с танками и артиллерией, советские войска прорвали-таки глубинную линию финской обороны, и 12 марта 1940 года с Финляндией был заключен мирный договор. Граница отодвинулась за Выборг и Сортавалу. Победа обошлась дорогой ценой. Называют разные цифры, точность которых сомнительна. Так, согласно именным спискам, в Советско-финляндской войне 1939–1940 годов погибло, умерло и пропало без вести 126 875 военнослужащих Красной армии¹². Потери же финских войск составили, по данным 1991 года, около 26 тыс. человек¹³.

---

¹² Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

¹³ Finnish Defence College, Talvisodan historia 4: Sodasta rauhaan, puolustushaarat ja er, p. 406, 1991.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.